ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КАПИТАЛИЗМА В РЫНОЧНУЮ ЭКОНОМИКУ

А. Д. Зарецкий, Т. Е. Иванова

В статье изложен взгляд авторов на роль и влияние различных теоретико-методологических подходов экономической теории как науки, социальной политики и общественно значимой практики деятельности Международной организации труда на преобразование капиталистической формации в либерально-демократическое общество, именуемое «рыночная экономика», в аспекте видоизменения социально-трудовых процессов.

Трансформация капитализма свободной конкуренции, достигшего своего апогея к концу XIX в. в общество с рыночной экономикой, ставшее менее чем за столетие преобладающей моделью для большинства развитых стран, проходила в сложных условиях мировых войн и кризисов, революционных преобразований на различных континентах под воздействием политических, экономических и социальных факторов. Общие тенденции и национальные особенности социально-экономического и политического развития различных государств в этот переломный период мировой истории продолжают оставаться актуальным предметом исследования широкого круга ученых как социально-гуманитарного, так и естественнонаучного направлений.

В данной статье трансформация капитализма в рыночную экономику рассматривается в аспекте видоизменения социально-трудовых процессов под влиянием различных теоретико-методологических подходов в экономической теории и их взаимодействии с социальной политикой.

Перманентный конфликт между трудом и капиталом — главная причина саморазрушения капитализма

В средине XIX в. К. Маркс выявил главное противоречие капитализма — непреодолимый, по его мнению, в рамках данного строя конфликт между трудом и капиталом. В марксистской политической экономии доказано и затем исторически подтверждено, что стабильно усиливающееся преобладание капитала над трудом, неизбежно приводит к классовому антагонизму в отношениях между основными участниками процесса производства товаров: работодателями — собственниками капитала и наемными работниками (буржуа и пролетариями).

В «Капитале» К. Маркса сформулированы диагноз сложившейся политико-экономической ситуации и пути выхода из нее с помощью устранения института собственников капитала революционным путем, что создало предпосылки для появления мирового социально-политического напряжения уже на рубеже XIX и XX вв. Однозначный вывод о неизбежном крахе капиталистического способа производства и замене его на (хотя и «призрачный») коммунизм был воспринят как политическая цель и предопределил революционные действия по соци-

ально-политическому переустройству государства в Российской империи и других европейских странах во второй половине XIX в.

Постулаты марксизма далее развивались В. Лениным, его последователями и научными школами в СССР и легли в основу политической экономии социализма, доказывающей постепенное отмирание товарно-денежных (рыночных) отношений в условиях всеобъемлющей государственной собственности. Иные экономические и социологические теории, развиваемые на Западе, в СССР объявлялись «апологетикой капитализма» и полностью игнорировались.

Изначально провозглашенный принцип социальной справедливости «каждому по потребностям...» на период строительства социализма был заменен на «каждому по труду...» и в конечном счете из-за отсутствия материальной заинтересованности привел к беспрецедентному дефициту потребительских товаров и кризису неэффективной экономики. Проводимая в стране социальная политика материальной поддержки граждан фактически приобрела характер «государственного собеса», усиливающего уравнительный подход, и не способствовала интенсификации экономических отношений в обществе, стимулированию экономической активности населения, развитию либерализма и демократии.

Таким образом, марксистское направление политической экономии при глубочайшей системности анализа общественной организации капиталистического способа производства отличалось ярко выраженным классовым характером и утверждало бесперспективность капитализма как строя господства частных собственников. Известный русский экономист и историк М. Туган-Барановский к книге «Теоретические основы марксизма», изданной в 1905 г., писал: «Конечно, нельзя отрицать важности, по отношению как к нашему времени, так и предшествующим историческим эпохам момента классовой борьбы; следует даже согласиться, что в новейшее время значение этого социального момента весьма значительно возросло. Но ни теперь, ни раньше история человеческого общества не была только историей борьбы классов, и противоположное утверждение Маркса и Энгельса следует признать величайшей ошибкой» [18, с. 117]. Возведя основное внутреннее противоречие капитализма на пик несовместимости с возможностью достижения социального благополучия большинства без революционного переворота, марксистская политэкономия была не в состоянии дать эффективный рецепт его преодоления, обеспечивающий оздоровление экономики и движение к социальной справедливости без классовой борьбы, поскольку, как отмечалось в предисловии указанной книги, «...система Маркса не есть система социальной политики».

В период активного развития промышленности в передовых странах Западной Европы и Америки появилась практика найма особых специалистов по управлению производством — менеджеров. Несмотря на то, что профессионалы-управленцы реально способствовали повышению доходности капитала, между ними и собственниками стал возникать конфликт, в частности по поводу перспектив технического перевооружения производства, выхода на новые рынки и др., который досконально исследовал основоположник экономической теории институционализма Т. Веблен в работе «Теория праздного класса», вышедшей в 1899 г. Выявленное им новое противоречие в значительной степени предопределило впоследствии институциональное единство экономической теории и социальной политики как ключевых факторов трансформации капитализма.

Нежелание большинства собственников капиталов нести бремя расходов на обновление технической базы производства, повышение квалификации, охрану труда и другие производственно-социальные нужды оборачивалось еще большей эксплуатацией наемных работников. По этой причине заметно снижалась производительность труда, росло недовольство пролетариата, многие заводы и фабрики становились банкротами. Как отмечает Дж. Гэлбрейт, «...уже в 1907 году угроза массовых банкротств на Уолл-стрит породила убеждение, что капитализм — это не только стремление к эксплуатации, но в большей мере саморазрушение» [6, с. 21]. Этому процессу способствовали также факторы, связанные с революционной обстановкой в России и некоторых других европейских странах.

Маржинализм и экономикс в соперничестве с социальным подходом историко-этической школы

Как известно, вторая половина XIX в. в странах Запада характеризовалась активным развитием принципиально новых теоретических подходов к анализу общественного производства, сбыта товаров, развития денежных рынков,

обеспечения личного благополучия и т. д., остающихся, тем не менее, незыблемыми принципами сохранения частной собственности.

В новой парадигме экономической науки, основы которой были заложены в теории маржинализма (К. Менгер и др.), в отличие от марксистского подхода доминирующее положение занял не собственник (главный эксплуататор в глазах общества) и угнетаемый производитель, а потребитель экономических благ. Экономическая наука резко повернулась лицом к потребностям человека, формированию рыночного поведения и ценообразования и другим рыночным аспектам жизнедеятельности. При этом отчетливо обозначилась линия постепенного ослабления политической составляющей экономической теории. Экономика стала рассматриваться как не зависящая от политики наукой, что, однако не смогло противодействовать углублению политического кризиса в капиталистическом хозяйстве.

Созданный к тому времени арсенал инструментов экономической теории не привел к улучшению ситуации. Собственных внутренних сил для выхода из кризиса у капитализма не было. Особенно отчетливо это проявилось в последнее десятилетие XIX в., ознаменованное такими важными событиями, как принятие первого Антитрестовского закона Шермана и выход в свет в 1890 г. «Основ экономической науки» А. Маршалла, которые фактически изменили прежние концептуальные основы классической политической экономии. Взгляды А. Маршалла приобрели огромную популярность; выдвинутая им новая методология экономической науки была ориентирована в первую очередь на проведение исследований практических вопросов и методов достижения конкретных целей. Характеризуя суть экономической науки, А. Маршалл отмечал: «...Она остерегается касаться многих политических вопросов; поэтому она является наукой чистой и прикладной, а не одновременно наукой и искусством. Вот почему ее лучше обозначить широким термином экономическая наука (*Economics*), чем более узким термином политическая экономия (*Political Economy*)» [10, с. 92].

Уход от политической составляющей, по нашему мнению, ослабил экономическую науку эпистемологически, т. е. снизился теоретико-познавательный и прогностический уровень анализа экономического развития в обществе. Так называемая «битва методов», захватившая два поколения немецких экономистов: с одной стороны, сторонников использования в ней точных методов естественных наук и абстрактной логической аргументации, с другой — представителей немецкой историко-этической (реалистической) школы, породила огромное количество литературы. Выдающийся представитель названной школы Густав фон Шмоллер — один из основателей и председатель с 1890 по 1917 гг. «Союза социальной политики», выступая в 1972 г. на первом съезде германских профессоров-экономистов, озвучил главные черты новой социальной политики, которую он считал одной из главных сфер политической деятельности государства, целью которой является развитие образующих классов общества, социальных групп, слоев, этнических общностей, а также развитие человека» [21, с. 397]. Ее необходимость он связывал с существовавшей страшной пропастью между имущими и неимущими классами и , как следствие, опасностью социальной революции и считал, что господствовавшая в то время классическая экономическая система с ее требованиями полного невмешательства государства в экономическую жизнь (манчестерство) не отвечает потребностям социальной реформы.

Г. Шмоллер отрицательно относился к социалистической теории К. Маркса и считал единственным средством предотвращения революции патерналистскую политику, направленную на повышение материального и культурного уровня жизни рабочего класса. Подчеркивая важность духовных и нравственных сил человека, он способствовал внедрению в экономическую науку принципов социальной этики и эмоционально-психологических подходов при решении хозяйственных проблем. Важное место в учении Г. Шмоллера занимала проблема справедливости в отношениях распределения имущества и доходов. На вопрос о том, что является определяющим началом: природа, счастье, случай, спрос или предложение, он отвечал: «...На первом месте стоят социальные институты...», к которым он относил, в частности, различные «социальные образования», в т. ч. и предприятия. Придя к выводу о том, что «политическая экономия как собирательное понятие для ряда наук стремится к преобразованию в социальную науку» и подчеркивая, что «в социальной борьбе за существование важнейшим явлением являются экономические условия» [21, с. 81, 161], по сути, он содействовал развитию институционального единства социальной политики и экономической теории. Придание значимости социальных реформ и обществен-

ной справедливости центрального значения «социализировало капитализм». Однако наследие Г. Шмоллера и историко-этическая школа незаслуженно были преданы забвению; противостояние его сторонников и представителей неоклассики воспринималась экономистами-теоретиками следующего поколения как «история зря потраченных сил». В России некоторые труды Г. Шмоллера издавались только в 1873–1906 гг. и были известны малому кругу экономистов и политиков.

Определенный гносеологический кризис в экономической теории начала XX в. усилился после выхода в 1908 г. работы Й. Шумпетера «Сущность и основное содержание теоретической национальной экономии», где он развивал идеи маржиналистов и А. Маршалла. Безусловно, Й. Шумпетер, признанный сегодня как один из родоначальников науки о предпринимательстве, концептуально обогатил экономическую теорию, ввел новые научные термины: «инновация», «предпринимательская прибыль», «новые комбинации» и др., систематизировал научно-теоретический строй экономической науки, определив ее неоклассическую направленность. Вместе с тем усиление утилитарного характера экономической теории, очевидно, не в полной мере удовлетворяло общество в том, что мы называем «человеческая природа» (т. е. более или менее постоянный набор свойств: страсти, желания, способности, добродетели и так далее, характеризующие человека как такового).

Например, Ф. Фукуяма отмечает, что, по Гегелю, не материальные ценности, а признание положения, достоинств и прав удовлетворяют человека и делают его самодостаточным. «...После Американской и Французской революций Гегель утверждал, что история подходит к концу, потому что желание, питавшее политический процесс — борьба за признание, — теперь в обществе, характеризуемом универсальным и взаимным признанием, удовлетворено» [19, с. 17-18]. Ради признания человек идет на все, даже на смерть, что подтверждается различными историческими примерами. Стать признанным через накопление материального богатства — это путь для немногих «избранных». А стать значимым представителю остальной, большей части населения можно различными способами: через политическое влияние на властные органы, проявление себя в общественной жизни путем участия в различных гражданских организациях, через изобретательство, успешную деятельности в сфере культуры, науки и искусства, совершение каких-либо неординарных выдающихся поступков и т. д.

Тем не менее в мировом общественном мнении возобладала точка зрения А. Маршалла о том, что экономика способна без политики (в т. ч. вмешательства государства) решать все хозяйственные проблемы общества. Определяя предмет экономической науки, он исходил из того, что человеком в его устремлениях движет только желание получить больше денег: «Экономические законы, или обобщения экономических тенденций — это общественные законы, относящиеся к тем областям поведения человека, в которых силу действующих в них побудительных мотивов можно измерить денежной ценой» [10, с. 84]. Развитие денежной экономики, новейшие методы ведения бизнеса, по его мнению, открыли такие возможности гарантированного помещения капитала, которые приносят доход даже людям, не обладающим способностью к бизнесу.

В рамках этих утверждений А. Маршалл выразил собственную трактовку содержания социальной политики, основанную на том, что экономическая наука, занимающаяся исследованиями способов увеличения личного богатства человека, по мере появления все новых потребностей и развития привычки к накоплению для обеспечения своего будущего, априори содействует решению социальных проблем общества. Таким образом, он определил, что решение главной задачи экономической науки, заключается в том, «чтобы содействовать решению социальных проблем» [10, с. 91]. Предложенная А. Маршаллом в 1920 г. накануне приближающегося мирового кризиса модель социальной политики в рамках Economics тем не менее не позволила придать капитализму либерально-демократический вектор развития. Пожалуй, неоклассические подходы А. Маршалла и Й. Шумпетера в части макро и микроэкономического подходов в определенной мере опередили свое время, но и невольно затормозили политико-экономическое развитие общества. Безусловно, без их идей рыночная экономика не смогла бы состояться. Как без маржинализма не мог бы набрать свой рыночный ресурс маркетинг.

Роль Международной организации труда в ослаблении противостояния между трудом и капиталом

Доминирование неоклассической экономической теории на рубеже XIX–XX вв. не ослабило напряженности политико-экономической ситуации; капитализм, как общественная формация,

в еще большей степени подвергался саморазрушению, усиливалась разбалансированность мирового хозяйственного порядка. Это убеждение стало укрепляться в мире особенно после октябрьских событий 1917 г. в России, установления власти советов в Баварии и Венгрии, крупных забастовок в Италии, Франции, Великобритании, США и других странах.

Обострение ситуации вынудило собственников капиталов в разных странах совместно начать проводить новую социальную политику, направленную на снижение уровня противостояния между трудом и капиталом. С целью ее научного обоснования и выработки конкретных согласованных действий работодателей была создана Международная организация труда (МОТ), устав которой был принят 11 апреля 1919 г. на Парижской мирной конференции, а затем был включен в качестве части XIII Версальского мирного договора, подписанного 28 июня 1919 г.

Необходимость создания МОТ была обусловлена тремя основными факторами: политическими, социальными и экономическими [9, с. 15-16]. Политические факторы предполагали инструментами МОТ предотвратить острую классовую борьбу, смягчить взаимоотношения между работодателями и работниками. Социальные факторы выражались в неприемлемости тяжелых условий труда и жизни рабочих, которые подвергались жесточайшей эксплуатации, наносили ущерб своему здоровью и лишались возможности развиваться как личности, что отрицательно сказывалось на развитии всего общества. Экономические факторы требовали взаимосвязанного учета мер по улучшению положения работников, приводящих в отдельных странах к увеличению затрат и росту себестоимости продукции. Социальная политика в этих обстоятельствах играет роль институционального стабилизатора экономических процессов.

Создание МОТ можно считать ярчайшим примером сознательного и коллективного формирования одной из ключевых институциональных структур, нацеленной на движение к социальной справедливости посредством ликвидации таких условий труда, которые влекут за собой нужду и лишения для большого числа людей. Принципы МОТ заключались в «регламентации рабочего времени, включая установление максимальной продолжительности рабочего дня и рабочей недели; регламентации набора рабочей силы; борьбы с безработицей; гарантии заработной платы, обеспечивающей удовлетворительные условия жизни, защиты трудящихся от болезней, профессиональных заболеваний и от несчастных случаев на производстве; защиты детей, подростков и женщин; выплаты пенсий по старости и инвалидности; признания принципа равной оплаты за равный труд; организации профессионального и технического обучения и проч.» [11, с. 10].

До сегодняшнего времени МОТ остается единственной международной специализированной организацией ООН, осуществляющей нормотворческую деятельность в сфере занятости и непосредственно связанных с нею социальных отношениях. К настоящему времени, согласно тематическому указателю МОТ, принято около двухсот конвенций (международно-правовых договоров, подлежащих ратификации) и рекомендаций, принимаемых в дополнение и развитие конвенций, по следующие направлениям [11 , с. 716-727]:

— основные права человека;
— занятость;
— социальная политика;
— регулирование вопросов труда;
— трудовые отношения;
— условия труда;
— социальное обеспечение;
— труд женщин;
— труд детей и подростков;
— пожилые трудящиеся;
— трудящиеся-мигранты;
— коренное население и население, ведущее племенной образ жизни, трудящиеся коренного населения на территориях вне метрополий;
— другие особые категории трудящихся.

Попутно следует отметить, что СССР являлся членом МОТ до 1934 г., а затем вышел из этой организации и вступил в нее вновь только через 20 лет.

Гуманитарно-институциональная основа МОТ построена на философии международных прав человека, которые имплицитно исходят из Великой Хартии Вольностей, принятой в Англии еще в 1215 г. Одним из инициаторов ее образования считается социал-утопист Р. Оуэн. Его идеи позже были поддержаны и некоторыми представителями промышленников, например, французом Д. Леграном. В письме Наполеону III в 1855 г. он утверждал, что «международное фабричное законодательство сможет дать материальные и моральные выгоды, не нанося ущерба предпринимателям» и что «только социальная реформа могла бы предупредить социальную революцию» [9, с. 10].

В мотивах создания Хартии труда можно увидеть также черты идеологии смитовского «экономического человека», который «скорее достигнет своей цели, если обратится к эгоизму своих ближних и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них...». Так или иначе, создание и деятельность МОТ способствовали смягчению не только социально-экономических противоречий между капиталом и наемной рабочей силой, но и эгоистической сущности человека, ослабляя его враждебность по отношению к другим людям, проанализированную Т. Гоббсом [5, с. 83]. Ставшие ключевыми принципы деятельности МОТ были предвосхищены в трудах Г. Шмоллера, о которых шла речь выше. Таким образом, как показывает анализ, основные направления деятельности МОТ опираются на совокупный потенциал экономической, политической и социологической науки и отражают их институциональное единство.

Однако принятые меры по институционализации социальной политики шли как бы вслед за экономической теорией. Получивший распространение «экономикс» не сдавал свои позиции. Как отмечает В. С. Автономов, с конца 1890-х гг. «господствующей ортодоксией в мировой экономической мысли является маржиналистская (неоклассическая) теория, основанная на модели рационального (максимизирующего) человека в равновесном мире» [1, с. 94]. Дополняя и развивая неоклассическую экономическую теорию, по-существу, соединяя маржинализм с классикой, А. Маршалл, как отмечалось, выше перенес акцент на потребителя товаров. Недостаточное внимание к производителю материальных благ в значительной степени размыло в экономической теории неоклассицизма социальную составляющую труда. Человек стал рассматриваться как «производитель денег», а как отмечал еще в XVIII в. Ж.-Ж. Руссо, «на деньги можно купить все, кроме добрых нравов и граждан» [15, с. 24].

К концу XX в. встал вопрос о том, не исчерпала ли себя нормотворческая деятельность МОТ. Как считает Л. А. Костин [9, с. 164], данные сомнения основывались на том, что за годы своей деятельности МОТ разработала и приняла международные нормы, охватывающие практически все социально-трудовые сферы. За время ее существования в мире закончилась эпоха идеологического противостояния двух политических систем и стал развертываться процесс глобализации, который выдвигает новые социальные проблемы. В докладе Генерального директора МБТ, посвященном оценке и новым задачам нормотворческой деятельности МОТ в связи с ускорением научно-технического прогресса, появлением новых материалов, технологий и организации производства, подчеркнуто, что «воображение человека подчас изобретает новые формы или способы эксплуатации быстрее, чем законодатели могут придумать противодействие им» [9, с. 39]. В процессе глобализации появилось также немало отрицательных моментов для трудящихся, обусловленных усилением могущества транснациональных корпораций и конкурентной борьбы, вызывающих активные массовые манифестации антиглобалистов. Она ведет к усилению неравенства между странами и людьми внутри страны: так, разница доходов между самыми богатыми и самыми бедными странами выросла с 35:1 в 1959 г. до 71:1 в 1992 г. [9, с. 166]. В этих условиях, как считают руководители МОТ, ей предстоит, чтобы и далее оставаться международным гарантом социального мира, совершить определенный качественный скачок в своей нормотворческой деятельности для обеспечения баланса между прогрессом экономическим, ожидаемом от глобализации, и прогрессом социальным.

От «капитализма» к «рыночной экономике»: диалектика терминологии?

К концу 1920-х гг. в США и Европе наметились признаки глобального экономического кризиса, что всерьез привело к поиску альтернативы термину «капитализм». Следует отметить, что в мировой и отечественной науке, особенно второй половины XX столетия, большое распространение получили разнообразные теории «трансформации» (преобразования) капитализма. Наиболее известными являются: теория «народного капитализма», включающая теории «демократизации капитала» или «диффузии собственности», «управленческой менеджерской революции», «революции в доходах»; «государства всеобщего благоденствия»; «общества потребления»; «смешанной экономики»; «постиндустриального общества»; концепции «коллективного капитализма», «социального партнерства», послужившие основой разработки теорий «социального рыночного хозяйства» и др. Названные теории не исчерпывают всего их разнообразия. Усиление вмешательства государства в экономическую жизнь, возрастание его роли в решении социальных проблем породили почти аналогичные теории «плюралистической эконо-

мики», «планового капитализма», «государства благосостояния», «общества высокого массового потребления» и т. п. Все они, так или иначе, «переименовывали» капиталистическую систему.

Подводя итог развитию капитализма, в своей последней книге «Экономика невинного обмана», вышедшей в 2004 г., Дж. Гэлбрейт лаконично выразил свое мнение о необходимости «переименования системы» и причинах появления и признания понятия «рыночная система». Он подчеркнул, что из-за того, что сам термин «капитализм» навевает неприятные исторические ассоциации, этот термин уходит в прошлое. В Европе слово «капитализм» вызвало революцию; в Соединенных Штатах — изменения в законодательстве, принятие резких судебных решений и государственное регулирование... В поисках его «неопасной» альтернативы в Европе появилось слово «социал-демократия» — смесь капитализма и социализма, сдобренная состраданием», вызывавшее неприятие в США [6, с. 22].

Под влиянием популярных неоклассических теорий, приведших к укреплению отдельной фирмы как основы микроэкономических процессов, в которой кроется основное противоречие между работодателем и работником, в США, в свою очередь, была предпринята попытка использовать словосочетание «свободное предпринимательство». Но оно не прижилось; сообществу показалось сомнительным, что принятие важных решений только предпринимателями способно обеспечить условия для свободной жизни. В аспекте социальной политики неоклассические предпочтения привели к тому, что каждому отдельно работодателю стало выгодно снижать заработную плату работнику, что постепенно привело к снижению спроса, т. к. основными покупателями на рынке являются работники. Как отмечает С. Хайтун, «главный сюжет здесь — изменение во времени процента от стоимости продукта, который работодатель выплачивает работнику как заработную плату» [20, с. 308]. Вполне закономерно, что последующее за этим снижение предложения обострило экономическую ситуацию на рубеже в США и Европе.

Как известно, простой, но одновременно гениальный выход из ситуации был предложен Дж. Кейнсом в 1936 г. в работе «Общая теория занятости, процента и денег» [8], хотя впервые основные положения этой идеи были высказаны еще в 1932 г. Президентом США Ф. Рузвельтом. Выступая по национальной радиосети при проведении предвыборной компании, Ф. Рузвельт отметил, что если половина покупателей не сможет приобрести производимую продукцию, ни одна нация не сможет существовать, т. к. закроются многие предприятия. И поэтому необходимо увеличить покупательную способность населения страны. Дж. Кейнс развил эту идею и призвал государство «выманивать» у населения (на выгодных условиях) лежащие без движения денежные сбережения с последующим инвестированием в производство. Это спровоцировало работодателей повышать работнику заработную плату, и далее сработал эффект мультипликатора. Сам государственный подход опеки над экономикой в виде искусственного повышения спроса, расширения сферы занятости и увеличения инвестиций в производство получил в последующем название «кейнсианство». Примечательно, что основные инструменты кейнсианства основаны на социальной политике. С ее помощью были достигнуты две цели:

— найдена оптимальная доля заработной платы, которая повышала производительность труда и спрос;

— устранена непривлекательность капитализма как системы, в которой один класс угнетаем другим.

Основанная на принципах кейнсианства социальная политика Ф. Рузвельта в 1930-е гг. приведшая к появлению «второго дыхания» в развитии капитализма получила название «новый курс» и использовалась некоторое время взамен «устаревшего» капитализма. Но поскольку это словосочетание слишком явно ассоциировалось с Ф. Рузвельтом, оно также не прижилось.

В итоге в индустриально развитых странах появилось выражение «рыночная система», которое затем трансформировалось в понятие «рыночная экономика», практически вытеснившее из научного оборота термин «капитализм». При этом отметим, что нобелевский лауреат француз М. Алле (сформулировавший так называемое золотое правило накопления, обеспечивающее максимальную продуктивность капитала и максимальный реальный доход на душу населения), вместо понятия «рыночная экономика» ввел термин «экономика рынков», предполагающий множественность рынков и множественность систем цен как более адекватное отражение реальной экономической динамики [23, с. 208-209].

С точки зрения Дж. Гэлбрейта, словосочетание «рыночная система» вряд ли является наиболее приемлемой альтернативой «капитализму», так как слабо отражает сущность кор-

поративной реальности. Он считал более убедительным названием для современной экономической системы именно «корпоративная система». Но по-видимому, распространившееся в мире под влиянием идей маржинализма и неоклассиков представление о главенстве в обществе фигуры потребителя и могущественном влиянии спроса на жизнеспособность экономики, олицетворявших модель нового рынка, выразилось в понятии «рыночная система», а затем «рыночная экономика». Дж. Гэлбрейт неоднократно подчеркивает, что это словосочетание «ложно, невыразительно и шатко... Но оно не имело негативной истории — впрочем, у него вообще не было истории... Вряд ли можно было отыскать термин, более лишенный всякого смысла — и выбор был сделан... Однако нет сомнений в том, что переименование системы, уход от неприемлемого термина «капитализм», в какой-то мере было успешным» [6, с. 25].

Без сомнения, переименование капитализма не было игрой слов. Необходимость и возможность появления нового термина, как свидетельствует история экономической мысли, происходило в связи с глубокими политическими и социально-экономическими причинами, среди которых особое место занимает проводимая государственная и корпоративная социальная политика, принципиальным образом затрагивающая сферу трудовых отношений.

Социальная политика и человеческий капитал — важнейшие факторы рыночной трансформации

Социальная политика — это одна из главных составляющих внутренней политики государства, направленной на решение проблем, именуемых социальными, среди которых важнейшей является обеспечение более полного удовлетворения потребностей человека. Но, как подчеркнул Ю. Волков, «далеко не всяких жизненных потребностей людей, а лишь тех, которые они не могут в силу объективных обстоятельств обеспечить самостоятельно» [16, с. 529]. Исходя из этого посыла, объект социальной политики часто сужается до вопросов оказания социального вспомоществования нуждающимся в том категориям граждан (выплата пенсий, пособий и т. д.) и развития системы учреждений, оказывающих социальные услуги населению — медицинских, образовательных и др., образующих социальную инфраструктуру.

Мы считаем, что в данном варианте речь идет о социальной политике в ее узком понимании. В широком понимании социальная политика исторически формировалась и неизменно тесно взаимосвязана с социально-трудовыми отношениями и стремлением к справедливости в распределении дохода. Отражая, таким образом, важнейшие потребности человека, социальная политика, воплощаемая в политико-экономических действиях государства и бизнес-структур по совершенствованию условий труда и принципов распределения результатов экономической деятельности общества или конкретной корпорации (фирмы), является базисом создания в обществе ощущения стабильности, предсказуемости и социальной защищенности.

Как следует из изложенных выше положений, социальная политика явилась одним из важнейших факторов трансформации капитализма. Современное государство, в котором социальная политика обеспечивает высокий уровень стабильной уверенности в будущем и всесторонне развитие человека и рассматривается в качестве приоритетного критерия государственной политики характеризуется именно как государство с социальной рыночной экономикой, концепция которого отражена в трудах В. Ойкена, Л. Эрхарда и др. Такой тип экономики характерен для современной Австрии, Германии, Дании, Швейцарии, Швеции и других стран ЕС. Следует подчеркнуть, что основные формы организации социально-трудовых отношений в этих странах выстроены в соответствии с принципами, созданными напряженной деятельностью МОТ, награжденной Нобелевской премией.

Принципиально важно обратить внимание на то, что по мере перехода капитализма в новую «либерально-потребительскую» фазу, труд, занимавший с ранних этапов его развития центральное, но угнетенное положение рядом с капиталом, постепенно освобождался (даже несмотря на высокий уровень эксплуатации) от исключительного принуждения капиталом. Эмпирический анализ и статистика свидетельствуют о том, что происходит гуманизация труда, повышается его безопасность и удовлетворенность результатами как в обществе в целом, так и в рамках отдельных корпораций (в т. ч. посредством систем пожизненного найма и других патерналистских форм), практически ликвидирована угроза массовой безработицы, по мере движения к информационному обществу и «экономике знаний» повышается интеллектуальный уровень работников, меняется структура занятости в различных секторах экономики.

В качестве обособленной социальной группы стали выделять особый класс «работников интеллектуального труда», тесному взаимодействию которых друг с другом не мешают границы государств. Они занимают особое место в структуре общественного производства и характеризуются высоким темпом роста в общей структуре занятости (к концу предыдущего столетия в развитых странах их численность превысила половину активно занятого в экономике населения). Их появление на рынке труда радикальным образом повлияло и на сложившиеся отношения; поскольку они фактически владеют своими знаниями как необходимым ресурсом производства — интеллектуальным капиталом — и являются носителями уникальных качеств и способностей, они меньше конкурируют друг с другом, нежели представители традиционных профессий (рабочего класса). Постиндустриальная деятельность, связанная с обработкой данных, информацией и управлением, коренным образом изменила условия, характер и формы общественно полезной деятельности.

Кроме того, в рамках «новой ментальности» труд, по характеристике З. Баумана, все больше «децентрировался» на социальном и системном уровнях, т. е. стал менее важен в сравнении с другими сферами жизни и опускался на менее значимое место в биографии индивида, уже не конкурируя с досугом, персональной автономией, семейным счастьем, радостями потребления и материальным благосостоянием» [2, с. 98].

Усиление гуманистического вектора в социально-трудовых отношениях и в целом в социально-экономическом развитии западных стран обусловливалось и обогащением экономической теории и практики новыми подходами и научными категориями. Наиболее крупным послевоенным приобретением экономической теории, уже почти избавившейся от термина «капитализм», можно считать научное обоснование новой категории, получившей название «человеческий капитал». Осознание «человеческого капитала» как огромной созидательной силы придало экономической теории особый социальный оттенок и витальную привлекательность. Более того, человеческий капитал повысил значимость социальной политики как важнейшего инструмента государственной экономической политики. Важнейшие направления этого инструментария обосновал американский профессор Л. Туроу, который на базе теории основоположников человеческого капитала, своих соотечественников Т. Шульца и Г. Беккера, в 1970-80 гг., предложил свои концептуальные решения по повышению его качества, которые были использованы правительством США в политике формирования и развития национального человеческого капитала.

Таким образом, под влиянием усиления научного инструментария экономической теории и соответствующей социальной политики были созданы предпосылки повышения капиталоемкости труда за счет развития человеческого капитала, поскольку у носителя человеческого капитала создается устойчивое эмоционально-психологическое состояние собственника, которое и является залогом его благополучия. «Из способа зарабатывания денег труд для ряда категорий работников стал трансформироваться в форму самовыражения (творчество). Человек стал ожидать от профессии именно возможности реализации личностного потенциала, отсюда — падение интереса к традиционным индустриальным формам труда, воспринимаемыми как стандартные, монотонные, подконтрольные и нетворческие» [12, с. 12]. Это состояние и формирует социальная политика за счет создания ощущения стабильности в развитии общества. При этом получает развитие социальный капитал — экономический ресурс, заключенный в определенных отношениях между людьми.

Такие особые отношения и возникают у владельцев человеческого капитала, т. е. располагающих определенными знаниями, мотивациями, навыками и здоровьем. Мы приходим к выводу, что за счет этого начинает формироваться особый институт отношений, а точнее — новые производственные отношения, объединяющие труд и творчество, обеспечиваемые формированием особой социальной политики, нацеленной на развитие человеческого капитала. Эти отношения является основой создания особой социальной структуры постиндустриального общества, которое Д. Белл назвал меритократией, к которой относятся те, «кто имеет заслуженный статус или достиг авторитетного положения благодаря компетентности» [3, с. 235]. По его мнению, хорошо организованная меритократия может быть обществом хотя и неравенства, но справедливости. Этот тезис соответствует принципу «равенства возможностей» в либерально-демократическом обществе. При желании путь в меритократию открыт каждому.

Особый характер отношений по поводу формирования и реализации человеческого капи-

тала, обусловленный двоякой ролью работников, обозначен Т. Волковой и С. Горбуновой: «С одной стороны, активного субъекта, «носителя» специальных знаний, мотиваций, способностей к созданию добавленной стоимости, получателя дохода, а с другой стороны — объекта инвестиций со стороны работодателя. Первое обусловливает социальную составляющую, второе — экономическую» [5, с. 18]. Для углубленного понимания роли социальной политики в развитии человеческого капитала представляет интерес трехуровневая структура человеческого капитала: индивидуальный, корпоративный и национальный (региональный) уровни, которая предложена учеными Уральского отделения РАН [16, с. 123-124].

Таким образом, социальная политика явилась тем мостиком при движении по которому капитализм приобрел новый дух, а не только другое название. Этот дух имеет гуманистическую основу, что и позволило создать социально-гуманистическую привлекательность «нового» капитализма — общества с рыночной экономикой.

В немалой степени этому способствовали концепции «гуманистической психологии» А. Маслоу, Э. Фромма и др. (1940–60-е гг.), в которых определен ряд социальных условий, необходимых для удовлетворения базовых потребностей человека (физиологические потребности, потребность в безопасности, потребность в социальных контактах, потребность в уважении, потребность в смысле жизни и самоактуализации — по Маслоу; потребность в любви, творчестве, ощущении глубоких корней, поиску идентичности, стремлении к познанию и постижении себя в окружающем мире — по Фромму), а также свободы слова, свободы выбора деятельности, свободы самовыражения, прав на исследовательскую активность и получение информации, права на самозащиту, а также социальный уклад, характеризующийся справедливостью, честностью и порядком.

Взаимодействие экономической науки и социальной работы в решении практических проблем развития общества

Потребности человека не могут не учитываться экономической наукой. При несоблюдении перечисленных условий нарушение прав и свобод воспринимается человеком как личная угроза. Люди ожесточенно борются за эти права и свободы именно потому, что лишившись их, они рискуют лишиться и возможности удовлетворения своих базовых потребностей. И в данном случае социальная политика, солидаризируясь с экономической теорией, способствует удовлетворению базовых потребностей человека. Это делает актуальным исследование институционального единства в развитии экономической теории и социальной политики в рамках единой онтологии. Такое онтологическое единство образовалось в системе социально-гуманитарных наук примерно в 1960–70-е гг.

Нужно отметить, что социальная политика придает эластичность экономической теории, создает благоприятные условия для использования в практической экономической жизни. Например, такое направление экономической науки, как маркетинг — теоретическая основа системы продвижения товаров и услуг в рыночной экономике, без элементов социальной политики будет просто неэффективным. Социальная политика маркетинга позволяет формировать представления о вкусах и предпочтениях потребителей, создавать имидж отдельных потребителей, которые относятся к разным социальным группам населения, с разными возможностями и желаниями. Маркетинговая политика любой компании не может ориентироваться только на потребителей с высокими доходами, игнорируя всех остальных. Кроме того, социальная политика маркетинга приводит к появлению разнообразных товаров и услуг, их доступности для различных потребителей, которые различаются своими специфическими особенностями, особенностями экономического поведения, создания, обмена и потребления экономических благ.

Основная задача экономической теории заключается в исследовании средств максимального вовлечения населения в цивилизованные экономические отношения. В современной России предпринимаются различные усилия общества и государства в этом направлении. Особенно много внимания уделяется вовлечению граждан в малый и средний бизнес. При этом значительная часть населения России, которая потенциально могла бы быть экономически активной, находится под патронажем социальных работников, которые, выполняя свои функциональные обязанности, оказывают (в рамках законодательства, бюджета и личных доходов опекаемых) различные социальные услуги. Но в их перечень не включена работа по содействию трудоустройству людям с ограниченными возможностями, формально закрепленная за службами занятости. По дан-

ным Росстата, в современной России активной экономической деятельностью занято около 60 млн чел. Но это менее 50% численности всего населения страны, тогда как в наиболее развитых станах мира их доля составляет от 60 до 70% населения. Таким образом, активная социальная работа в современной России может способствовать дополнительному вовлечению в посильную экономическую занятость, дающую людям важное ощущение своей значимости, до 10 млн чел.

Социальная работа — это важнейшая составная часть всей социальной политики общества. В настоящее время отечественная социальная работа направлена на решение пассивных проблем социальной политики. Анализ имеющихся официальных данных Росстата показывает, что среди неработающих по социальным причинам граждан есть значительная часть (около 30%) способных к определенным видам экономической деятельности, желающих иметь подходящую работу, вообще быть экономически активными членами общества. В этом контексте представляется, что отечественная методология социальной работы должна включать социальные технологии активной социальной политики для вовлечения граждан в экономические отношения.

Кроме того, экономическая теория призвана решать проблему развития экономического мышления населения. Это трудная задача для современной России, где нет традиций рыночных отношений и, соответственно, не выработано адекватное экономическое мышление. Социалистический образ жизни бывшего СССР предполагал распределительный, а не рыночный характер отношений. Поэтому активная социальная политика может способствовать также решению и этой проблемы. Тем более что социальные работники имеют доступ в домохозяйства, где формируется преимущественно общий человеческий капитал и люди получают первоначальные навыки развития социально-трудовых отношений.

Неразвитость отечественного института активной социальной политики в рамках экономической теории затрудняет для российской экономической науки выработку рекомендаций по эффективному движению к полноценным рыночным экономическим отношениям. Очевидно, что по этой причине в современной России получает стремительное распространение «дремучий» капитализм, который впитал в себя все негативные стороны классического капитализма на этапе первоначально накопления капитала, описанные в марксисткой политэкономии. Доходы многих российских работодателей (как собственников капитала, так и менеджеров) в 50, 70, 100 и более раз превышают доходы наемных работников, что создает в обществе значительное социально напряжение и не способствует экономическому росту. Но проблемы трансформации социализма в рыночную экономику требуют отдельного исследования и будут предметом изложения другой публикации.

Список источников

1. *Автономов В. С.* Единство и многообразие современной экономической теории // История экономических учений / Под ред. В. Автономова и др. М.: Экономика, 2000.

2. *Бауман З.* Свобода / Пер. с англ. Г. М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2006.

3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования : пер. с англ.; изд. 2-е, испр. и доп. М.: Academia, 2004.

4. *Волкова Т. И., Горбунова С. В.* Накопление человеческого капитала. Сущность и механизмы реализации // Журнал экономической теории. 2009. №4.

5. *Гоббс Т.* Философские основания учения о гражданине. М.: Харвест, АСТ, 2001.

6. *Гэлбрейт Дж. К.* Экономика невинного обмана. Правда нашего времени. М.: Издательство «Европа», 2009.

7. *Кейнс Дж. М.* Предисловие // Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо. 2007.

8. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002.

9. *Костин Л. А.* Международная организация труда. М.: Экзамен, 2002.

10. *Маршалл А.* Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007.

11. Международная организация труда. Конвенции, документы, материалы: справ. пособие. М.: Дело и сервис, 2007.

12. *Нехода Е. В.* Трансформация труда и социально-трудовых отношений в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Современные технологии бизнеса (электронный научный журнал). 2006. №1 (сентябрь).

13. *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ—ВШЭ, 2010.

14. *Нуреев Р. М.* Экономическая теория. Россия. Особенности институционального развития. М.: Норма, 2009.

15. Российская статистическая энциклопедия. М.: Росстат, 1998.

16. *Руссо Ж.-Ж.* Сочинения / Пер. с фр. Н. И. Кареева и др.; сост. и ред. Т. Г. Тетенькина. Калининград: Янтарный сказ, 2001.

17. Социальная политика. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. д.э.н., проф. Н. А. Волгина. М.: Академический проект, Трикста, 2005.

18. Теория эволюции социально-экономических систем / Под ред. акад. РАН А. И. Татаркина, акад. РАН В. И. Маевского; РАН, УрО, Ин-т экономики. М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2008.

19. *Туган-Барановский М. И.* Теоретические основы марксизма : изд. 4-е. М.: Едиториал УРСС, 2010.

20. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М. : АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2007.

21. *Хайтун С. Д.* Феномен человека на фоне универсальной эволюции. М.: КомКнига, 2005.

22. *Шмоллер Г.* Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы. Хозяйство, нравы и право. Разделение труда. М.: Издательство В. Рихтер, 1902.

23. *Шкунаев В. Г.* Международная организация труда вчера и сегодня. М.: Экономика, 1968.

24. Экономическая мысль XX века : учеб.пособие / Ю. Ф. Симионов и др. Ростов н/Д: Феникс, 2008.

УДК 316.334.3

ключевые слова: политическая экономия, экономическая теория, социальная политика, социально-трудовые отношения, человеческий капитал, Международная организация труда, трансформация капитализма, рыночная экономика